М.М. ЗИНОВЕЕВА
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры ХРМ РГХПУ им. С.Г. Строганова, директор Музея РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zinoveeva.marina@yandex.ru

M.M. ZINOVEEVA
Candidate of art history, associate professor of the department of RHM of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts, the Director of the Museum of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zinoveeva.marina@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_365_381

ОБРАЗЫ СЛАВЯНСКИХ МИФИЧЕСКИХ ПТИЦ СИРИНА И АЛКОНОСТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАСТЕРОВ СТРОГАНОВСКОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

IMAGES OF SLAVIC MYTHICAL BIRDS SIRINA AND ALKONOST IN THE WORKS OF MASTERS OF THE STROGANOV SCHOOL OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Статья посвящена роли фольклорных источников, русской мифологии и народного искусства в творчестве мастеров Строгановской школы. В ней анализируется образы мифических райских птиц Сирина и Алконоста, изображение которых было очень популярно на рубеже XIX–XX веков. Сохранившиеся в народной памяти образы Сирина и Алконоста служили источником вдохновения для многих художников и поэтов этого периода. Также в статье анализируется влияние произведений В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, С.И. Вашкова, И.Я. Билибина на творчество учеников Строгановского училища, в стилистике работ которых происходит преобразование от копирования древнерусских мотивов к творческому переосмыслению в духе модерна. Вдохновленные образами Сирина и Алконоста, изображение которых часто встречаются на музейных предметах, учащиеся активно используют их в своем творчестве — в живописи, графических проектах, монументальном и декоративном искусстве.

The article is devoted to the role of folklore sources, Russian mythology and folk art in the work of the masters of the Stroganov school. It analyzes the images of the mythical birds of paradise Sirin and Alkonost, the image of which was very popular at the turn of the XIX–XX centuries. The images of Sirin and Alkonost preserved in the national memory served as a source of inspiration for many artists and poets of this period. The article also analyzes the influence of the works of V.M. Vasnetsov, M.A. Vrubel, S.I. Vashkov, I.Ya. Bilibin's work on the work of Stroganov College students, whose work style is undergoing a transformation from copying ancient Russian motifs to creative reinterpretation in the spirit of modernity. Inspired by the images of Sirin and Alkonost, which are often found on museum objects, students actively use them in their work — in painting, graphic projects, monumental and decorative art.

Ключевые слова: В.М. Васнецов, М.А. Врубель, С.И. Вашков, Строгановское училище, Музей Строгановского училища, птице-девы, Сирин, Алконост, «неорусский» стиль, стиль модерн, народное искусство, древнерусское искусство, древнерусские орнаменты.
Keywords: V.M. Vasnetsov, M.A. Vrubel, S.I. Vashkov, Stroganov Art and Industrial School, Stroganov Museum of Art and Industry, bird-maidens, Sirin, Alkonost, "neo-Russian" style, Art Nouveau style, folk art, ancient Russian art, ancient Russian ornaments.

Фольклорные источники, русская мифология и народное искусство традиционно выступали важной творческой опорой для учащихся Строгановского училища. В сюжетной линии проектов и изделий в большинстве случаев преобладало обращение к былинам, народным сказкам и их персонажам — богатырям, славянским фантастическим птицам Сиринам и Алконостам, филинам и совам, также очень любили изображать Бабу-Ягу. Многие работы проникнуты романтическими настроениями — это сюжеты с включением средневековых замков, рыцарей и прекрасных дам, что вполне отражало дух нового времени, который возрождал средневековые образы. Но основными сюжетами все же оставались сцены из народной жизни, русского праздника, охоты.

Очень популярно на рубеже веков было изображение мифических райских птиц Сирина и Алконоста и это неслучайно, их изображе-

Рис. 1. Лубочная картинка с изображением райских птиц Сирина и Алконоста. Кон. XVIII – нач. XIX вв. Россия. Бумага, гравюра лубочная, раскрашена

Рис. 2. Туесок берестяной с росписью. Береста, дерево, роспись полихромная. Россия. XIX в. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

ния часто встречаются в рукописях и в книжном орнаменте XVII века, в народной резьбе, росписи и вышивке, ювелирных изделиях, в резьбе белокаменных соборов Владимиро-Суздальской земли: Дмитровский собор во Владимире, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (отметим, что гипсовые слепки архитектурных фрагментов и орнаментов с этих соборов были первыми экспонатами Строгановского музея), с которыми хорошо были знакомы учащиеся.

Учебный процесс в училище был тесно связан с музеем, коллекция которого насчитывала более 8 000 экспонатов. На изучении музейных экспонатов у учеников Строгановки закладывались знания по истории мирового искусства и формировался художественный вкус, а постоянное общение с древнерусскими и народными произведениями воспитывали любовь и уважение к «самобытному национальному искусству» [подробнее см.: 6, с. 38–46].

Древнерусскому искусству, как наиболее полному и представляющему значительный интерес, отводилось три зала, в которых экспонировалось почти все, что было особенно характерно для русской старины. Это образцы деревянной утвари — прялки, вальки, рубели; предметы домашнего обихода: ковши, скобкари, солонки, люльки; русская народная резьба — фризы с «корабельной» и домовой резьбой XVII–XIX веков,

Рис. 3. Деталь наличника с изображением птицы Сирин. Россия. XIX в. Дерево, резьба. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 4. Деталь наличника с изображением птицы Сирин. Россия. XIX в. Дерево, резьба. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

наличники окон, карнизы, с традиционными орнаментами и формами XVII–XVIII веков, отличающиеся особой сочностью и декоративностью решения; гончарные изделия, медные кованые вещи, серебряные и эмалевые изделия, коллекция стекла, образцы русских шелковых тканей, предметы вышивки, кружева, национальный костюм.

Формы древнерусской посуды и утвари, декоративные мотивы, сюжеты и орнаменты, служили плодотворным источником для художественного творчества учащихся Строгановского училища, которые активно использовали их при выполнении своих композиций, проектов и изделий в материале.

В начале XX века в стилистике композиций и изделий Строгановского училища происходят значительные преобразования. На смену копированию форм и орнаментов древнерусских изделий приходит более глубокое осмысление исторического наследия, учащиеся уже не просто заимствуют орнамент и декоративные элементы исторических стилей, а творчески переосмысливают их. Художники свободно орнаментировали изделия, комбинируя различные растительные и геометрические мотивы, стилизуя их в духе модерна и обогащая декоративное искусство оригинальными решениями в орнаменте, форме, цвете и композиции.

Собрание Музея училища, где ежедневно проходили занятия по обмерам, копированию, зарисовкам, располагало обширной коллекцией графических листов с орнаментальными рисунками и зарисовками древ-

нерусской книжной миниатюры из Византийских, Греческих и Славянских рукописей XII–XVII веков, лубочных картин, народного искусства. А программа обучения была нацелена на серьезное изучение древнерусского искусства, памятников русской старины и христианских древностей.

Вдохновленные образами Сирина и Алконоста, изображение которых часто встречаются на музейных предметах, учащиеся активно используют их в своем творчестве — в живописи, графических проектах, монументальном и декоративном искусстве.

Рис. 5. В.М. Васнецов. Эскиз хоругви с изображением птицы из славянского фольклора. 1890-е гг.

В русской мифологии и искусстве Сирин (от греческого Σειρῆνες — «сирены») символизирует райскую птицу с женской головой несравненной красоты, туловищем птицы и с крыльями вместо рук. Голова Сирина изображалась без короны, а украшалась венцом или нимбом.

В русскую культуру образ Сирина пришел из Азии (Индии и Ирана) и Византии. На протяжении XI–XVIII веков на Руси активно переводили византийские хронографы — исторические сочинения о всемирной истории, тексты которых использовались в «Повести временных лет» и в ряде других сочинений того времени. Литературные тексты XVII века — физиологи, азбуковники, хронографы — повествуют и о сладостном, завораживающем пении Сирина, способном очаровать человека.

Алконост (алконст, алконос; искаж. др.-рус. алкионъ есть птица от греч. ἀλκυών — «зимородок») — райская птица с головой и руками девы, большими крыльями, с короной на голове, держащая в руках райские цветы или развернутый свиток. По сказаниям XVII века, Алконост пребывает близ рая и, когда поет, то сам себя не ощущает, он утешает своим пением святых, возвещая им будущую жизнь. «Пение алконоста настолько прекрасно, что услышавший его забывает обо всем на свете» [9, с. 3]. Алконост — антипод Сирина, птица, которая символизирует божественный промысел.

Образ птице-девы Алконост восходит к средневековой литературной традиции. Упоминания о ней встречаются в ряде христианских текстов, включая «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Палею толковую» и «Физиолог». В этих источниках Алконост описывается не как

райская птица, а как морская: согласно преданиям, она высиживает птенцов в море на протяжении семи дней, предварительно опуская яйца в морскую глубину. В этот период море остается спокойным — такие дни моряки именовали «алконостными».

Трансформация образа произошла лишь в XVII веке: тогда Алконост стала восприниматься как райская птица и приобрела облик полуптицы полудевы — аналогично Сирину.

В русском искусстве совместное представление райских птиц Сирина и Алконоста является традиционным сюжетом, который можно встретить на народных лубочных картинках, на предметах крестьянского обихода, в деревянной резьбе, на расписных прялках и посуде.

В Музее РГХПУ им. С.Г. Строганова хранятся предметы национального русского искусства с изображением Сиринов и Алконостов — это и резные деревянные наличники, расписные туески, изразцы, вышивки и кружева.

Изображения сладкоголосых полуптиц-полудев Сирина и Алконоста являлись излюбленными сюжетами рисованного и печатного лубка. В Музее РГХПУ хранится лубочная картинка с изображением райских птиц Сирина и Алконоста конца XVIII — начала XIX века, отпечатанная и раскрашенная от руки.

На изображении представлены две мифологические райские птицы — Сирин и Алконост, характерные для славянской и византийской традиции. Они изображены в виде птице-дев — существ с телом птицы, крыльями, ногами, но с человеческими головами и руками.

Композиция разделена вертикальной осью, подчеркивая дуализм образов: Си-

Рис. 6. Композиция печи. Ученик Строгановского училища Пашков Н. 1898 г.

Рис. 7. Композиция мозаичного панно. Ученик Строгановского училища Шведов С. 1899 г.

рин и Алконост как противоположности (печаль и радость, тьма и свет).

В левой части изображена птица-дева Алконост с короной на голове и нимбом вокруг головы. В правой руке она держит ветку с цветами, в левой руке — свиток с текстом: «Праведницы во веки живут и от Господа мзда им и попечение их пред Вышним сего ради приимут». С правой стороны текст из пяти строк: «Алконост таков венец носит, сицевы цветы из рая износит. Гранограф. Глава четвертая». Над головой надпись: «Райская птица Алконост». Оперение выполнено в насыщенных красно-зеленых тонах. Алконост сидит на цветущем растении (дереве или кусте с цветами), что подчеркивает ее связь с природой и райским садом (Музей РГХПУ КП 3154).

Рис. 8. Декоративный фонтан по модели К. Закхеевой на Всероссийской выставке в Киеве 1913 г. Фотография 1913 г. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

В правой части изображена птица-дева Сирин, также сидящая на аналогичном цветущем растении со стилизованными в виде завитков ветвями и цветами, с нимбом вокруг головы, но без короны — отличительная черта от Алконоста.

Оперение схоже по цветовой гамме с Алконостом, но выглядит чуть более «легким» и воздушным. Над головой надпись: «Райская птица Сирин».

В нижней части изображения — стилизованные холмы или волны, создающие ощущение ландшафта райского сада. Цветущие растения под ногами птиц символизируют плодородие, жизнь и божественную благодать.

Эти мифические райские птицы — Сирин и Алконост, рожденные в глубине веков и сохранившиеся в народной памяти, служили источником вдохновения для многих художников и поэтов рубежа XIX–XX веков.

Виктор Михайлович Васнецов, творчество которого стало символом национального романтизма, в своих произведениях неоднократно обращался к образу райских птиц. В картине «Сирин и Алконост. Птицы радости и печали» художник мастерски синтезировал образы русского фольклора с живописным реализмом и декоративной стилизацией модерна. Композиционное построение полотна разделяет его на две части: слева изображена темная, погруженная в скорбь птица Алконост, а справа — светлая, излучающая радость птица Сирин.

В своем произведении Виктор Васнецов создал выразительный визуальный контраст, противопоставив двух птиц по эмоциональной окраске и цветовой гамме: светлая птица воплощает радость, тогда как темная передает ощущение печали. Благодаря этой художественной интерпретации, в массовом сознании закрепилось представление о Сирине как птице радости и об Алконосте как птице печали. Однако анализ литературных источников и произведений народного искусства (включая росписи и резьбу по дереву, изразцы, вышивки) не выявляет трактовки Алконоста как символа печали. Отсутствие более ранних примеров подобного противопоставления свидетельствует о том, что оно сформировалось не в рамках народной традиции, а в сфере профессионального искусства, где художники, обращаясь к мотивам русской старины, переосмысливали изначальное содержание фольклорных образов и народной символики.

Рис. 9. Фигуры декоративного фонтана «Сирин и Алконост» ученицы Императорского Строгановского училища Закхеевой К. 1911–1912 гг.

Надо отметить, что картина Виктора Михайловича Васнецова «Сирин и Алконост. Сказочные птицы, песни радости и печали», написанная в 1896 году, оказала большое влияние на учащихся Строгановского училища, а в собрании Государственной Третьяковской галерее она находится благодаря покровительнице Строгановского училища Великой княгине Елизавете Фёдоровне, которая передала ее в дар в 1908 году.

В «Сборнике композиций Строгановского училища за 1894–1899 учебные годы», изданном в 1900 году, опубликованы композиция печи ученика Н. Пашкова 1898 года [12, табл. XX, илл. 33], в верхней части которой изображена птица Сирин, трактованная в манере Васнецова, и композиция мозаичного панно ученика С. Шведова 1899 года [12, табл. XXXII, илл. 55], центральным элементом которого также является изображение птицы Сирин, в обрамлении стилизованного растительного орнамента, выполненное уже совершенно в новом стиле модерн. Композиция выглядит торжественно и мистически, мозаичная техника придает изображению особую текстуру и глубину, а детализация каждого элемента подчеркивает мастерство исполнителя.

В данных композициях отчетливо прослеживается влияние творчества Виктора Васнецова: в орнаменте появляются новые тенден-

ции и стилистические особенности, органично сочетающие национальный художественный стиль с поэтическими впечатлениями от родной природы, а композиции обогащаются мотивами, заимствованными из русских преданий и сказаний. Особенно в композициях Н. Пашкова и С. Шведова прослеживается сходство изображения птицы Сирин с эскизом Васнецова для вышитой хоругви, которую получила в подарок Великая княгиня Елизавета Федоровна в подарок от дам, участвовавших в организации ее благотворительных базаров.

Рис. 10. М.А. Врубель. Вещая птица Сирин

Рис. 11. В.Е. Егоров. Изображение на обложке «Сборника композиций Строгановского училища за 1894–1899 учебные годы». 1900

Вошедшие в этот сборник композиции были исполнены под руководством таких выдающихся архитекторов и замечательных преподавателей как: О.О. Богданович, Л.М. Браиловский, Л.Н. Кекушев, С.В. Ноаковский, С.У. Соловьев и Ф.О. Шехтель и дают возможность определить результаты, достигнутые в конце XIX века. Несмотря на то, что в состав этого сборника вошла лишь незначительная часть исполненных за этот период композиций, он является отражением стилевых направлений училища. Основная часть композиций была посвящена оформлению храмов и церковной утвари, стилеобразующими элементами которых стали древнерусские орнаменты и религиозные образы. А проекты бытовых предметов повторяли традиционные народные формы. Преобладание композиций в русском стиле объясняется руководящей училищем задачей — развивать художественную деятельность в национальном направлении.

Благодаря В.М. Васнецову, неорусский стиль обрел сказочно театрализованное звучание: именно его произведения вдохновляли и послужили примером новым художественным формам и образам.

Рис. 12. Вазочка для цветов. Фирма Фаберже, Автор модели С.И. Вашков. Фото из книги — Вашков С. Религиозное искусство. М., 1911

Рис. 13. С.И. Вашков. Рамка для фотографического снимка. Фото из книги — Вашков С. Религиозное искусство. М., 1911

Рис. 14. Рамка для фотографий. Москва. Императорское Строгановское училище. 1910-е гг. Дерево, медь, латунь, томпак, стекло; резьба, тонирование, перегородчатая эмаль, золочение

Рис. 15. Эскиз декоративного блюда. Ученик Строгановского училища Петров В. 1916 г. Бумага, акварель

Особенно следует выделить керамический фонтан «Сирин и Алконост» ученицы К.М. Закхеевой, который выставлялся на Всероссийской выставке в Киеве в 1913 году. По словам рецензента «великолепно задуманный» и «превосходно выполненный», «используя образы, созданные В.М. Васнецовым и известные всем по его картине «Песни радости и печали», автор, по-своему трактуя их создал новое, интересное произведение» [17, с. 230].

Выдающийся русский художник Михаил Александрович Врубель, живописец, график, скульптор, универсальный талант которого определил путь развития нескольких направлений в искусстве, не раз в своем творчестве обращался к образу мифической девы-птицы Сирин.

В Абрамцево сохранилась парковая изразцовая скамья, с изображением птицы Сирин, созданная по эскизам Михаила Врубеля. Также птицу Сирин художник изобразил на фронтоне керамического камина «Микула Селянинович и Вольга». Данные произведения являются уникальными образцами русской майолики эпохи модерна, в которых художник воплотил красочный народный язык былины через форму, композицию и цвет. Сирин в интерпретации Врубеля — не просто мифологическое существо, а многогранный образ, в котором нашли отражение его философские размышления и стремление к эстетике символизма.

Михаил Александрович Врубель был преподавателем в Строгановском училище, с 1898 по 1901 год, в период его расцвета при директоре Николае Васильевиче Глобе, и вел курс «Стилизация цветов». М.А. Врубель был идейным вдохновителем учащихся Строгановского училища рубежа веков, под влиянием его творчества создавались проекты, композиции, выпускные дипломные работы в керамической и театрально-декорационной мастерских, в эмальерной делались миниатюры, сюжетами которых были живописные произведения художника. По проекту В.Егорова в витражной мастерской был создан удивительный по своей красоте витраж «Воскресение Христово» для домовой церкви детского приюта им. Н.И. Тюменевой и А.Г. Баскаковой в котором художник во многом опирался на композицию известного витража «Рыцарь», созданного по проекту М.А. Врубеля.

Рис. 16. Эскиз декоративного панно с изображением птицы Сирин на фоне звездного неба. Ученица Строгановского училища Орлова Н. 1915 г. Бумага, акварель

Владимир Егоров создал и обложку «Сборника композиций…» [12], на лицевой стороне он разместил фигуру двуглавого орла со скипетром и державой, а на обороте издания — стилизованную иллюстрацию птицы Сирин, выполненную в декоративной манере, близкой к эстетике модерна и театрально-декорационного искусства начала XX века. Общий силуэт изображения асимметричен, с неровными, будто вырезанными краями, что создает эффект аппликационной композиции схожей с эскизом для витража. Именно в это время В. Егоров работал над проектом оформления домовой церкви детского приюта им. Н.И. Тюменевой и А.Г. Баскаковой, в которую он включил витраж «Воскресение Христово», где использовал технику изготовления витража с помощью свинцовой пайки, что создавало безукоризненный рисунок композиции, наполненный цветными стеклами с обширной колористической гаммой [5. с. 224].

Глубоко символично, и то, что часть художественного наследия М.А. Врубеля величайшего русского художника хранится именно в музее Строгановки; как пишет А.В. Трощинская во вступительной статье к каталогу

М.А. Врубеля, «…его неординарная творческая личность, его “магнетизм”, его своеобразная техника рисунка, как и сам метод обучения, оставили неизгладимый след и в памяти его воспитанников-строгановцев, став важной страницей в истории Строгановского училища» [15, с. 17].

Сергей Иванович Вашков, выпускник, а в дальнейшем — преподаватель Строгановского училища (до 1914 г.), главный художник фирмы «П.И. Оловянишникова и сыновья», также в своем творчестве обращался к образу птицы Сирин. В работах Вашкова органично соединились характерные черты Древней Руси с новыми эстетическими реалиями стиля модерн, что и подчеркивало своеобразие его творчества и указывало его принадлежность к Строгановскому училищу. С.И. Вашков в своих произведениях широко использовал различные материалы и многообразие технических приемов ювелирного искусства.

Рис. 17. Эскиз кувшина с изображением птицы Сирин. Ученик Строгановского училища Святчев В. 1912 г. Бумага, акварель, тушь (перо)

Рис. 18. Апухтина К.А. Эскиз колье «Сирин». Россия, Костромская губерния, с. Красное. 1908–1914 гг. Бумага, акварель, тушь. Красносельский музей ювелирного и народно-прикладного искусства

Являясь главным художником фирмы, С.И. Вашков, помимо работ в металле, создал большое количество рисунков для тканей, дерева (мебели, ларцов, шкатулок) проектов убранства церковных интерьеров и архитектурных проектов, демонстрируя свою универсальность работы в любом виде искусства, заложенную в Строгановском училище.

В 1911 году фирма П.И. Оловянишникова опубликовала альбом, посвященный творчеству С.И. Вашкова, «Религиозное искусство», в котором были собраны фотографии церковной утвари и гражданских произ-

ведений, выполненные по его рисункам. «Стремясь всеми силами служить родному искусству и в их пределах принести пользу его развитию, я верю, что близок день, когда русское общество, два века назад отказавшись от своего национального искусства, вернется к нему, обновленными новыми формами, а глубокое сознание того, что малым я служу великому делу, в дальнейшем облегчит мой труд», — писал С.И. Вашков во вступительной статье к изданию [2, с. 2].

Рис. 19. Графическое изображение сказочной птицы Сирин. Ученица Строгановского училища Польская В. 1910-е гг. Бумага, цветные карандаши

Художник широко использовал почти все традиционные для Руси техники — скань, филигрань, чеканку, резьбу по дереву, просечку по металлу, литье, финифть, шелковое шитье, вставки из драгоценных камней и т. д. Однако сочетание их, как правило, было необычно — деревянная резьба и эмаль, скань и резьба по перламутру, бисерное шитье и декоративное серебряное литье, живопись и драгоценные ткани.

По прошествии десяти лет, формулируя свое творческое кредо, Вашков об этом написал: «Я в продолжении десяти лет труда не считал необходимым рабски копировать древние образцы искусства, повторять то, что уже давно высказано и пережито… Формы пластического искусства, как и литературные формы, должны развиваться и изменяться, пополняясь все новыми видами, но не теряя своей типичности. Язык, не изменяющийся под влиянием новых форм, становится мертвым. То же самое происходит и с искусством» [2, с. 3].

В этом альбоме опубликовано изображение вазочки для цветов, с сидящей на краю птицей Сирин в русском кокошнике, которая была воплощена в материале на фирме Фаберже и в настоящее время хранится в Государственном историческом музее, а также ковш и штоф с серебряным скульптурным завершением в виде птицы Сирин.

Особо следует выделить рамку для фотографического снимка, выполненную для преподавателей Самарского дворянства. Подобная рамка, только не в горизонтальном, а в вертикальном формате была, выполненная в мастерских Императорского Строгановского училища в

1910-е годы. Вертикальная деревянная рамка, сложной прямоугольной формы, декорирована резьбой, медными золоченными накладками с перегородчатыми эмалями. Верхнее поле рамки украшено резной композицией, представляющей образ трубящего ангела, который очень органично объединен с образом райской птицы (предположительно — Алконост). Резная деревянная рамка очень выразительная, пластична и имеет логическую завершенность, объединяя сюжеты, различные материалы и техники изготовления, что дает представление об особом оригинальном стилистическом направлении работ по дереву и металлу учеников Строгановского училища.

Рис. 20. Проект мебельного гарнитура в русском стиле. Ученик Строгановского училища Топорков А. 1916 г. Бумага, акварель, карандаш

В конце XIX — начале XX века ювелирные фирмы России, такие как Фирма Рюкерта и Ф. Лорие, славившиеся созданием изысканных украшений и изделий, также использовала образ птицы Сирин. Сын Федора Ивановича Рюкерта, основателя мастерской серебряных изделий (открыта в 1886 году), Павел учился в Строгановском училище с 1899 по 1905 год и после завершения обучения возглавил фирму отца. Дмитрий Егорович Черятов, сын Е.Г. Черятова, владельца московской фабрики золотых и серебряных изделий в 1899–1917 годах, учился в Строгановском училище. По окончании обучения работал на фамильном предприятии, специализировавшемся, главным образом, на изготовлении серебряной посуды, и выполнявшим заказы торгового дома «Ф.А. Лорие».

Строгановское училище выступало ключевым звеном в подготовке кадров для ювелирной промышленности России. Практико-ориентированное образование обеспечивало преемственность традиций и внедрение новых художественных решений в продукцию ведущих отечественных фирм и предприятий [подробнее см.: 16, с. 390–408].

Изображение мифических райских птиц Сирина и Алконоста мы встречаем в проектах учащихся и для тканей, для изделий с эмалью,

в проектах росписи предметов мебели. Подобные сюжетные композиции использовались для различных оправ для зеркал и рамок для фотографий. Художники свободно орнаментировали изделия, комбинируя различные растительные мотивы, стилизуя их, и соединяя с изобразительным изображением фантастических райских птиц. Все эти предметы очень декоративны, нарядны и выразительны.

Привлекает внимание эскиз декоративного блюда ученика В. Петрова 1916 года. Графическое изображение блюда с фигурой птицы Сирин в центре, и орнаментальной каймой из стилизованный еловых веток с шишками по борту (Музей РГХПУ КП 7752). Фон вокруг птицы выполнен в мягких голубых и бирюзовых тонах с абстрактными облачными волнообразными мотивами, создающими ощущение воздуха или неба. Изображение птицы Сирин и растительные мотивы органично вплетены в единую композицию. Смотря на данное графическое изображение, на память приходят строки Александра Блока из стихотворения «Сирин и Алконост. Птицы радости и печали», написанного 23–25 февраля 1899 года под впечатлением картины В. Васнецова:

Напев звучит глубоким стоном,
В груди рыданье залегло,
И над ее ветвистым троном
Нависло черное крыло…

Образы мифических райских птиц Сирина и Алконоста в искусстве конца XIX –начала XX века не утратили связи с народными традициями и продолжали активно использоваться как профессиональными художниками в живописи, графике, декоративно-прикладном искусстве, так и в народных промыслах, при этом органично вписываясь в новые художественные течения и откликаясь на социально-культурные трансформаций эпохи.

В проектах и изделиях учащихся Императорского Строгановского училища были как традиционные изображения образов мифических птиц, отсылающих нас и к русской домовой резьбе, росписи, вышивке, так и стилизованные в духе модерна символичные, характерные для искусства Серебряного века. Обращение к фольклорным источникам, русской мифологии и народному искусству неизменно служило плодотворным источником для художественного творчества учеников Строгановки. Уже к началу XX века складывается неповторимый почерк Строгановской школы, стремящейся к выявлению структурности, конструктивной ясности и в то же время декоративности при сохранении национальных традиций.

Список литературы:

1. Архитектура, художественная промышленность и печатное дело на Всероссийской выставке в Киеве // Искусство в южной России: графика, живопись, художественная промышленность: ежемесячный журнал по вопросам изобразительного искусства. — Киев. — 1913. — № 7–8. — С. 347–368.

2. *Вашков С.И.* Религиозное искусство: Сб. работ церк. и гражд. утвари, исполн. т-ом П.И. Оловянишникова с-ья: 1901–1910. — Москва, 1911. — 187 л.: ил.

3. *Дружинин В.Г.* К истории крестьянского искусства XVIII–XIX веков в Олонецкой губернии (Художественное наследие Выгорецкой Поморской обители) // Известия Академии наук СССР. — Москва, 1926. — Выпуск 15/17. — С. 1479–1490.

4. *Зиновеева М.М.* Русский стиль в произведениях столярно-резчицкой мастерской Императорского Строгановского училища и в традиционной русской деревянной игрушке начала XX века из собрания Музея РГХПУ им. С.Г. Строганова // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ. — 2024. — № 2. — Часть I. — С. 54–65.

5. *Зиновеева М.М.* Стилистические особенности и технологические принципы изделий витражной мастерской Императорского Строгановского училища начала XX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ. — 2023. — № 4. — Часть I. — С. 221–232.

6. *Зиновеева М.М., Трощинская А.В.* Музей Императорского Строгановского училища и художественно-промышленное образование в России // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2020. — № 1. — Часть I. — С. 38–46.

7. *Иткина Е.И.* Русский рисованный лубок конца XVIII начала XX века. — Москва: Русская книга, 1992. — 254 с.

8. *Кириченко Е.И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. — Москва: Галарт, 1997.

9. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. — Москва, 1991. — С. 736.

10. *Овсяников Ю.М.* Лубок: русские народные картинки XVII —XVIII вв. Альбом. — Москва: Советский художник, 1968. — 120 с.: илл.

11. *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки. — Санкт-Петербург, 1881. — Т. 1. — С. 137–284.

12. Сборник композиций учащихся в Строгановском училище. — Выпуск 1. — Москва, 1900.

13. Сокровища русского стиля. Произведения мастеров и художников Абрамцева, Сергиева Посада и Московского кустарного музея. Каталог выставки. — Москва: ВМДПНИ, 2013. — 194 с.: илл.

14. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. — Москва: Искусство, 1970. — 293 с.

15. *Трощинская А.В.* Произведения М.А. Врубеля из собрания Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова. — Москва: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2013. — 111 с.: ил.

16. *Федунов С.Н., Зиновеева М.М.* Художественно-стилистические и технико-технологические особенности изготовления изделий с эмалями в Императорском Строгановском училище в начале XX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ. — 2025. — № 1. — Часть I. — С. 390–408.

17. *Шульгина Е.Н., Пронина И.А.* История Строгановского училища. 1825–1918. — Москва: Русское слово, 2002. — 334 с.: илл.

18. *Яремич С.П.* Михаил Александрович Врубель: Жизнь и творчество. — Москва, 1911. — С. 187.